

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Хахалкиной Елены Владимировны
«Политика британских консерваторов в отношении
европейской интеграции и деколонизации (1945-1964 гг.)»,
представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Как наглядно показано во введении оппонируемой работы, европейское направление внешней политики Великобритании первых двух послевоенных десятилетий довольно полно освещено в отечественной историографии, не говоря уже о британской и англоязычной литературе вообще. В меньшей степени, хотя тоже достаточно полно, нашёл отражение в историографии имперский курс британских правительств данного периода.

В этих условиях, казалось бы, не остаётся ни малейшего шанса сказать что-либо новое при освещении внешнеполитического курса британских правительств периода 1945-1964 гг. Но Е. В. Хахалкина смогла найти собственный, неординарный подход к анализу достаточно известного исторического материала, рассмотрев его в плоскости реализации национально-государственных интересов державы, только что вышедшей из Второй мировой войны.

Прошли времена, когда отечественные обществоведы бездумно повторяли вслед за некоторыми политиками, что идея государственного интереса несовместима с идеей правового государства. Е. В. Хахалкина не выносит понятие интереса в название или цели задачи своего исследования. Но она убедительно показывает: несмотря на то, что национальный (государственный) интерес невозможно определить с исчерпывающей точностью, без использования этого понятия невозможно осмысление политической практики современного государства, особенно его внешнеполитической деятельности. Именно в этом прежде всего и заключается новизна, актуальность и научная значимость диссертации.

Освещая отношение английского правительства к проекту создания Европейской организации угля и стали, автор подчёркивает: в конце 1940 – начале 1950-х гг. «*вечные интересы*» Британии, предполагавшие поддержание постоянного «баланса сил» в делах европейского континента, «очевидно, не предполагали участия во французской интеграционной модели» (с.152); выдвинутую французскими политиками идею полноценного участия Великобритании в Европейском оборонительном сообществе вернувшиеся к власти в 1951 г. консерваторы считали совершенно неприемлемой именно «с точки зрения *национальных интересов*» (с.177). Убедившись в конце 1950-х годов, что страна «уже не

имеет возможности контролировать или сдерживать деколонизацию», правительственные эксперты предлагали «попытаться по возможности направлять происходящие процессы в русло *британских национальных интересов*» (с.399). Не было ни одного крупного британского политика или чиновника, показывает автор, который бы игнорировал государственные интересы своей страны, хотя нередко и трактовал их весьма своеобразно или даже ложно: так, лидер тори У. Черчилль рассчитывал после 1945 г. «на сохранение глобальной роли Великобритании» (с.89), а в 1950-х годах трудился ради укрепления её «международных позиций» (с.198).

При этом в большей степени, нежели когда-либо, после 1945 г. внешняя политика британских кабинетов носила двухпартийный характер. Экономические трудности страны, вынесшей тяжесть 6-летней войны, и усилия тори-реформаторов, благодаря которым консерваторы «смогли занять место между старым либерализмом и новым социализмом» (с.158), привели к тому, что в области внешней политики они «по сути, продолжили политику лейбористов» (с.160), а лейбористы, в свою очередь, во многом следовали курсу, намеченному в конце войны Черчиллем.

К теоретическим положениям, которые можно рассматривать как научное достижение, следует отнести и звучащий рефреном в ходе исследования Е. В. Хахалкиной вывод о подчинённой по отношению к государственным интересам роли идеологических концепций и доктрин.

Автор, например, обнаружила: в единственном послевоенном документе Консервативной партии по вопросу будущего империи в 1949 г. говорилось о необходимости «вести колониальные народы *по пути самоуправления внутри Британской империи*» (с.133). В партийном же предвыборном манифесте 1959 г., где термин «колония» уже не употреблялся, речь шла о намерении метрополии «двигаться вперёд по пути освобождения зависимых территорий и оказании им помощи в построении “государственности” в рамках Содружества» (с.340). Но на практике реальная политика в этом направлении проводилась уже с 1945 г., ибо и она в целом, и её отдельные направления менялись «под влиянием внешних обстоятельств». Последнее выражение – одно из самых распространённых в диссертации.

Правда, сама Е. В. Хахалкина начинает свою работу именно с выяснения «концептуальных основ» британского консерватизма. Выразив согласие с В. И. Шамшуриным в том, что «консерватизм – это меньше всего идеология» (с.72), она затем на протяжении десятков страниц пытается реконструировать поиск консерваторами в 1945-1951 гг. «новых идеологических ориентиров».

Эта глава 1, на мой взгляд, - не самая удачная. Явно лишний в ней материал о спорах консерваторов по поводу названия партии, об изменении её организационных основ, детальный разбор таких документов, как «Промышленная хартия» 1947 г. (с.77-83) и др. Имело смысл сосредоточиться (как это будет в главе 3-й) именно на внешнеполитической части официальных документов тори, особенно их предвыборных манифестов. Предвыборная программа консерваторов 1945 г. открывалась разделом «Британия и внешний мир», но как характеризовался в нём новый, послевоенный, мир и как определялась в нём роль страны, в тексте диссертации не говорится, хотя, по собственным же словам автора, в документе «в основном нашла отражение внешнеполитическая тематика» (с.75). Партийные документы 1950 г. «Правильная дорога к Британии», «Вот эта дорога» тоже удостоились лишь замечания, что в них зафиксированы «новые подходы к международным делам» (с.84). Вряд ли стоило посвящать столько страниц (с.126-129, 134) и «арахисовому проекту» 1949 г. – пусть и весьма интересному, нацеленному в рамках «политики развития» и на ликвидацию дефицита жира для самой Великобритании, и на подъём сельского хозяйства в подопечной территории ООН -Танганьике. Поток материала о конкретных внешнеполитических шагах находившихся у власти лейбористов временами буквально захлёстывает авторский анализ «внешнеполитической стратегии и идеологии Великобритании» (с.109), «колониальной идеологии тори» (с.133).

К числу научных достижений, несомненно, можно отнести фактически произошедший отказ Е. В. Хахалкиной от тесной привязки британской внешней политики рассматриваемого периода к черчиллевской концепции её «трёх сфер». Сквозь всю диссертацию проводится мысль: несмотря на то, что после войны родилась теория об «особых отношениях» Британии и США, которую ставший в 1957 г. премьером Г. Макмиллан попытался трансформировать в идею «взаимозависимости» двух стран (с. 286), вряд ли можно говорить о наличии «цельного», продуманного направления внешнеполитического курса Великобритании по отношению к государству, ставшему бесспорно гегемоном Западного мира. Особые же англо-американские отношения, существовавшие всегда (хотя бы потому, что они не требовали переводчиков), продолжали считаться в Британии своего рода резервом и средством достижения национальных целей, в том числе на европейском и на имперском направлениях внешнеполитической деятельности.

Многочисленными примерами Е.В. Хахалкина демонстрирует, как эти отношения иногда облегчали британскому правительству проведение его политики, но чаще - затрудняли. Не случайно уже в 1950 г. У. Черчилль наряду с прочим провозглашал задачу «восстановления экономической независимости страны», попавшей в долговую кабалу от США (с.85), а выдвинутый премьером Г. Макмилланом после Суэцкого кризиса «великий

проект», будучи нацелен на создание «военно-политической ассоциации европейских государств», способной «запустить программу создания мегатонной бомбы» и на равных иметь дело с двумя супердержавами, свидетельствовал «о желании несколько дистанцироваться от США» (с.281). Т.е., показывает автор, государственным интересам были подчинены даже «особые» англо-американские отношения. А что уж говорить о рассматриваемых направлениях внешней политики первых послевоенных лейбористских и консервативных кабинетов!

В 1945-1964 гг. эти два направления, убедительно показывает Е. В. Хахалкина, оказались не просто тесно взаимосвязаны, но и взаимно обусловлены: «Дивиденды, которые Великобритания долгое время получала от своего дистанцирования от Европы и близости с империей, в условиях распада мировой колониальной системы стали стремительно падать» (с.390); экономические трудности вышедшей из войны страны также заставляли её сокращать своё присутствие в обширных имперских владениях и вносить уточнения в политику в сфере европейского интеграционного строительства» (с.164). В силу взаимообусловленности двух направлений своей политики Британия начала борьбу за вступление в ЕЭС лишь после того, как к 1961 г. заполучила «мирный и стабильный тыл в лице деколонизированной Африки» (с.421), а также, следует добавить, и почти всей бывшей империи.

К сожалению, в данном случае учитывается только одно направление *двуединой* имперской политики. Между тем, как пишет сама Е.В. Хахалкина, боязнь, что страны *Содружества* окажутся в «объятиях» конкурентов (и не только США), привела к тому», что в мае 1953 г. правительство Черчилля отвергло идею «об установлении тесного экономического союза Западной Европы и стерлинговой зоны Содружества» (с.173). В своей знаменитой парламентской речи от 11 мая 1953 г., содержащей «обстоятельную оценку международных дел», У. Черчилль опять заявил о неприемлемости «полноценного участия» страны в реализации французских и иных инициатив континентальных стран, отдав приоритет *империи и Содружеству* (с.180-181). В январе 1954 г. британское правительство отвергло предложение Ж. Монне об ассоциации страны с ЕОУС, ссылаясь на то, что на это вряд ли согласятся *страны Содружества* (с.188). Решив в 1961 г. обратиться в ЕЭС с просьбой принять в свои ряды Британию, премьер Макмиллан «в первую очередь был обеспокоен реакцией на такое решение со стороны *Содружества*» (с.361-362). Добиваясь согласия Франции на приём Великобритании в ЕЭС, он шантажировал де Голля тем, что его страна «будет вынуждена повернуться к США и *Содружеству*» (с.374), и т.д.

Проблема Содружества и экономической интеграции Европы были связаны самым тесным образом, поскольку Британское Содружество являлось помимо всего прочего ещё

и просуществовавшей свыше 10 лет торгово-экономической группировкой, базирующейся на системе предпочтительных таможенных тарифов и стерлинговом обращении.

Несмотря на это, завершившийся в 1947 г. процесс трансформации Британского содружества бывших доминионов и метрополии в «новое» Содружество упомянут Е.В. Хахалкиной только после анализа событий Суэцкого кризиса 1956 г. (на с.262) и без рассмотрения вопроса о том, как на этот процесс влияла позиция тори, какие институты от «старого» содружества унаследовало «новое», что считалось «вестминстерской моделью» конституционного устройства применительно к бывшим колониям (с.392-393), и т.п. Материал, представленный автором, позволяет лишь предположить: поскольку именно в период правления консерваторов «жемчужине» Британской империи был обещан статус доминиона, а в 1942 г. Черчилль заявлял о своей готовности «хоть сейчас уйти из Индии» (с.113), тори не пытались возражать ни против «отпуска» Индии на свободу, ни против провозглашения её республикой, а значит, и ни против отбрасывания модели государственного устройства, принятой Канадой, Австралией и Новой Зеландией.

Чтобы понять, почему всего через полтора года после образования англичанами ЕАСТ они заговорили о вступлении в ЕЭС, требовалось также больше внимания уделить экономическому значению «нового» Содружества для Великобритании. Подключение страны к французской модели евроинтеграции ведь не в последнюю очередь стимулировало падение значения *преференциальной торговли* со странами Содружества – именно это, а не абстрактное «ослабление торговых связей между Соединённым Королевством и странами Содружества» (с.349), как пишет автор, и тем более не возрастание в британском импорте объёма «сельскохозяйственной продукции и сырья из стран Западной Европы», и наоборот, падение «объёмов аналогичных наименований (?)» из стран Содружества» (с.363). Но в диссертации не встретить данных о том, как сократилась за 1945-1961 гг. доля *преференциальных* товаров в британском экспорте в страны Содружества, а главное, как уменьшился средний уровень *преференциальных* скидок – во многом из-за того, что из 23 стран, подписавших в 1947 г. Генеральное соглашение о тарифах и торговли, 10 были членами Содружества.

В то же время Е.В. Хахалкина скрупулёзно проследила процесс «улавливания» Содружеством практически всех независимых государств, что возникли на просторах прежней империи – процесс, осуществлённый в 1951-1964 гг. правительствами консерваторов прежде всего с помощью «политики развития». Убедителен вывод автора, что имевшая «явный коммерческий подтекст» (с.158) и служившая «инструментом удержания зависимых территорий в орбите своего влияния» (с.119), «политика развития» рассматривалась не только как рычаг политического давления на освобождающиеся народы (с.133, 135).

Всесторонне обосновано Е.В. Хахалкиной и заключение, согласно которому стратегическая цель в отношении империи в условиях признания неминуемости её распада виделась тори в том, чтобы «предотвратить ускорение темпов распада колониальной системы» (с.321), и выстроить «отношения с независимыми государствами» таким образом, чтобы «по возможности оставить их если не в британской, то в западной орбите влияния» (с.322-323). Более того, аргументировано доказывает автор, можно даже говорить об английском стремлении к «достижению баланса между слишком быстрыми и слишком медленными темпами деколонизации» (с.327): с одной стороны, дарование независимости считалось допустимым, «когда национально-освободительная борьба уже не оставляет других возможностей» (с.328); с другой стороны, стремились сделать всё, чтобы именно Британия, а не Франция или Бельгия, «рассматривалась как наиболее прогрессивная в колониальной сфере держава, способная и готовая идти на уступки» (с.338).

Е.В. Хахалкина обнаружила и обобщила огромное количество материала о значении для Англии Содружества и империи, бывших для неё колоссальными рынками потребителей, а также сырья, позволявших контролировать стратегически важные зоны мира и т.д. Но такого рода материал, к сожалению, разбросан по разным частям работы, затемняя понимание того, почему тори рассматривали империю «как источник процветания страны» (с.115), и порождая достаточно спорные выводы типа: в середине 1950-х годов Британия «преувеличивала экономическое значение империи и Содружества» (с.173).

К теоретическим положениям, совокупность которых, несомненно, следует квалифицировать как научное достижение, следует отнести и обоснование Е.В. Хахалкиной иммиграционной политики Великобритании в качестве неотъемлемой части политики колониальной (имперской). Проводимая в первое послевоенное десятилетие политика «открытых дверей» в отношении выходцев из империи и Содружества, убедительно показывает автор, объяснялась не только возникшей нехваткой в Британии рабочих рук (с.265) или стремлением увеличить «демографическую мощь» страны. В Лондоне надеялись, что эта политика станет «средством укрепления отношений с Содружеством и остававшимися в составе империи колониями» (с.263). Не случайно в ходе избирательной кампании 1950 г. тезис тори о необходимости сосредоточить все усилия страны «на развитии торговли внутри империи и Содружества» (с.86) У. Черчилль дополнял предложением ещё «и облегчить движение мужчин и женщин внутри империи» (с.116). Взятый в 1954 г. курс на ограничение «цветной» иммиграции проводился также с оглядкой на империю – так, чтобы избежать обвинений в расизме и дискриминации, чтобы не нанести ущерб политике «воспитания» будущих элит самостоятельных государств - и сопровождался соответствующим пропагандистским обеспечением (с.265-275).

Политика в отношении Содружества и колоний, через всю свою работу проводит мысль Е. В. Хахалкина, имела «приоритетное значение» для консерваторов в период их пребывания и в оппозиции, и у власти: в предвыборной программе тори 1951 г. обещание «продолжать прикладывать усилия для объединения Европы» стояло, например, лишь на 3-м месте – после темы империи и «единства англоязычных народов» (с.161). Но сам автор традиционно начинает свою работу с анализа европейской политики Британии.

Данная часть диссертации не всегда логична. То и дело возникает впечатление, что читаешь работу о внешней политике не Британии, а других стран - СССР, Франции (с.195-196), либо по истории Берлинских кризисов, консультативных совещаний министров иностранных дел стран-победителей и т.п. Пространный материал главы 2-й о визите Булганина и Хрущёва в Великобританию в 1956 г. (с.204-223) и о поездке 1959 г. Макмиллана в СССР (с.302-317 и даже с.296-321) только затрудняет восприятие основной линии повествования. Но проведённый с опорой на огромное количество фактов анализ не оставляет сомнения в закономерности вывода Е. В. Хахалкиной об огромном вкладе Британии в процесс образования Западного союза, НАТО и Западноевропейского союза; в реализацию/срыв связанных с планами Маршалла, Шумана и Плевена проектов всех этих ОЕЭС, ЕОУС, ЕОС и др. Рассмотрение проблемы евроинтеграции в целом, включая её военный, политический и экономический аспекты, с моей точки зрения, очень затруднило процесс реализации автором выбранной цели, особенно оценку результативности британской политики в деле объединения Западной Европы (и даже всей Европы, ибо кое-какие попытки в данном направлении, как выяснила Е.В. Хахалкина, англичанами предпринимались).

Материал разделов 1.3.3, 2.1, 2.2 и 3.2 подводит автора к однозначному выводу: Великобритания добилась военно-политического сплочения Западной Европы по своему и североамериканскому проекту. Что же касается её целей и достижений в сфере европейской экономической интеграции, то их оценить, по-видимому, непросто - особенно с учётом Брежневского.

По поводу того, что всего через полтора года после учреждения по инициативе самой Британии ЕАСТ она обратилась с просьбой о приёме в Общий рынок, Е.В. Хахалкина замечает: «...британское руководство решило успеть заскочить в уходящий поезд» (с.369), движимое боязнью превращения страны «в маленький остров на периферии Европы» (с.282). Без комментариев автор приводит также мнение, согласно которому, не разглядев перспектив будущего Европейского объединения угля и стали, Великобритания «потеряла шанс на лидерство в Европе» (с.153). Но возникает закономерный вопрос: а стремились ли к этому лидерству английские правительства в условиях, когда, как совершенно верно

подмечает сам автор, «потянуть» всё вместе - ... и связи с Содружеством, и активные отношения с европейским континентом было не по силам» (с.282)?

Традиционный европоцентризм побуждает нас игнорировать совершенно не научное, но меткое определение, что Европа – это всего лишь один из полуостровов Евразии. Для многих стран после 1945 г. экономическая интеграция Европы являлась единственным средством преодоления разрухи и сохранения хоть какого-нибудь влияния в мире. Для Британии же главным таким средством было (и наверное, до сих пор остаётся) Содружество, в государствах которого проживает четверть населения Земли – столько же, сколько и в период расцвета Британской империи. Поэтому-то участие в европейской интеграции долгое время рассматривалось английскими политиками скорее как средство контроля над континентом, на котором разгорелось две мировые войны. Среди аргументов Г. Макмиллана в пользу вступления в Общий рынок, обнаружила Е.В. Хахалкина, сначала шла угроза превращения ЕЭС «при французском лидерстве в самостоятельную политическую силу в Европе», а лишь затем уже - усиление конкуренции со стороны ЕЭС на мировых рынках (с.360). И по мнению этого же тори, «вступление в Европейские сообщества выглядело для Британии событием “регионального масштаба”» (с.387).

Высказанное, однако, относится не столько к самой диссертации, сколько к тому, в каком направлении может развиваться исследовательская работа по данной тематике в будущем.

В целом же перед нами самостоятельная завершённая работа, насыщенная рационально обоснованными авторскими соображениями и выводами, достоверность и новизна которых сомнений не вызывают.

Источниковая база исследования Е.В. Хахалкиной впечатляет и объёмом, и разнообразием. Самой сильной стороной диссертации является, на мой взгляд, то, что автор привлёк в качестве источников многочисленные и разнообразные по характеру разработки чиновников британских внешнеполитических ведомств и правительственных экспертов (в числе которых, кстати, одно время был даже И. Берлин). Как известно, в Британии именно несменяемые чиновники, а не политики, не меняющиеся через год-другой (из-за традиционной практики ротации) министры во многом определяют конкретный правительственный курс, хотя, как замечает автор, ставший премьером в 1957 г. Гарольд Макмиллан попытался изменить ситуацию, играя «гипертрофированную роль» в области внешней политики (с.388).

Импонирует приверженность автора к классической методологии нашей науки, требующей обязательного обращения к истокам явлений и процессов. Постоянный выход за хронологические рамки исследования увеличил, правда, количество встречающихся в

диссертации фактических ошибок. Не было «оккупации Рейнской области» в 1936 г. (с.144), Парламентской ассамблеи и Совета министров в рамках Лиги наций (с.150), республики Ирландия в годы Второй мировой войны (с.112). Бывший министр Э. Бевин (1881-1951) не мог комментировать поездку Макмиллана 1959 г. (с.320); политические симпатии У. Черчилля привели его сначала не в либеральную партию (с.69) и т.д.

Стиль работы Е.В. Хахалкиной, обусловленный объектом и предметом её исследования, а также вытекающими из них исследовательскими задачами, возражения не вызывает. Но есть претензии к качеству оформления. В тексте встречаются не свойственные научному языку выражения со словами «обороты» (с.144), «градусы» (с.338, 365, 414), непривычные вставки «[выделено мной – Е.Х.]» (с.259, 271, 302), сочетание «вызов политики» (с.2, 255), минимум 3 названия Компании Суэцкого канала и странная авторская трактовка, согласно которой Суэцкий канал к моменту его национализации уже «принадлежал египетскому правительству»; но «права на пользование каналом» должны были перейти к египетскому правительству только в 1968 г. (с.230-231); и др.

Несколько небрежно оформлен справочный аппарат. Нет, например списка используемых многочисленных аббревиатур.

Несмотря на то, что в источниковедении давно уже принято отделять так называемые «мемуары-современные истории» от обычных воспоминаний, в списке источников и литературы они не разделены. В результате в одном ряду с мемуарами Идена и Майского стоят работы С. Хрущёва о своём отце, шеститомный труд Черчилля о Второй мировой войне и др., в которых воспоминания авторов занимают незначительное и подчинённое место. С мемуарами почему-то объединён совершенно иной тип источников, названный «выступлениями», в результате чего сразу же за воспоминаниями Ж. Монне идут избранные речи Г.А. Насера (с.457); там же труд Черчилля 1928 г. по поводу мирового кризиса и др. В списке значится несуществующая книга В.Г. Трухановского «История Англии» (с.479).

Автореферат диссертации отражает основные идеи и выводы исследования, хотя концептуальная его канва гораздо беднее той, что отражена в самой диссертации.

Исследование, которое вслед за монографией автора можно было бы назвать «Британия между Европой и империей», казалось бы, не имеет никакого отношения к нашей действительности. Но избранный автором научный подход и поднятые им проблемы имеют немалое политическое и культурно-образовательное значение и для россиян, ибо в состоянии пробуждать «исторический оптимизм». Своим исследованием Е.В. Хахалкина убеждает, что лидирующие позиции страны в мире обеспечивают не только мощь экономики и армии или многочисленность населения, но и моральный авторитет государства,

его взвешенная внешняя политика, включающая и умение «идти против течения». Практическое значение диссертации и в том, что она своим содержанием буквально «вопиет» в пользу необходимости воспитания населения, особенно потенциальных политиков, в духе приверженности к любимой в Англии формуле: у страны не может быть ни вечных союзников, ни вечных противников, «а есть только вечные интересы».

На мой взгляд, диссертация Хахалкиной Елены Владимировны «Политика британских консерваторов в отношении европейской интеграции и деколонизации (1945-1964 гг.)», соответствует требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., а её автор заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент:

профессор кафедры всеобщей истории

Омского государственного университета

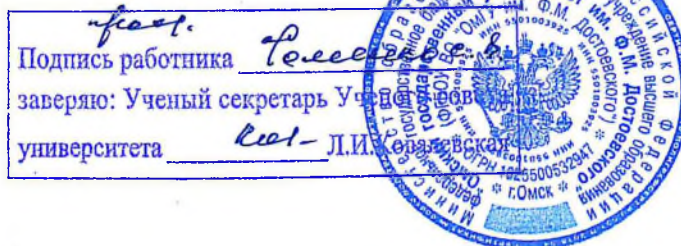
им. Ф. М. Достоевского,

доктор исторических наук, профессор

Фоменко Светлана Владимировна

ДАТА

01.02.17

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

644077, г. Омск, пр. Мира, 55а

8 (381-2) 223-641; rector@omsu.ru; www.omsu.ru